

УДК 598.2 (470.44)

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРНЫХ ПРЕДЕЛОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЖЕЛЧНОЙ ОВСЯНКИ (*EMBERIZA BRUNICEPS*) НА СЕВЕРЕ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ

Е.В. Завьялов¹, В.Г. Табачишин²

¹ Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
Россия, 410012, Саратов, Астраханская, 83

² Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН
Россия, 410028, Саратов, Рабочая, 24

Поступила в редакцию 23.08.06 г.

Современное положение северных пределов распространения желчной овсянки (*Emberiza bruniceps*) на севере Нижнего Поволжья. – Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. – Рассматривается динамика распространения желчной овсянки. Показано, что в настоящее время видом заселена территория всех южных и юго-восточных административных районов саратовского Заволжья; здесь северная граница репродуктивного ареала *E. bruniceps* достигла на рубеже столетий 51-й параллели. По Общему Сырту овсянка проникает на север глубже (до 51°40' – 52°00' с.ш.), чем в равнинных заволжских районах. Прогнозируется дальнейшее расселение желчной овсянки в изучаемом регионе.

Ключевые слова: *Emberiza bruniceps*, численность, биотопическая приуроченность, область распространения, Саратовская область.

Modern northern boundaries of the Red-headed bunting (*Emberiza bruniceps*) habitat in the Northern Lower-Volga region. – Zavialov E.V., Tabachishin V.G. – The distribution dynamics of *Emberiza bruniceps* is considered. At present the whole territory of the southern and south-eastern administrative districts of the Saratov Trans-Volga region is inhabited by *E. bruniceps*; the northern reproductive habitat boundary has reached 51° latitude North between the centuries. Along the Obshchii Syrt, *E. bruniceps* penetrates north more deeply (to 51°40' – 52°00' latitude North) than in plain Trans-Volga regions. Further propagation of *E. bruniceps* in the region is expected.

Key words: *Emberiza bruniceps*, abundance, biotopical location, habitat, Saratov region.

ВВЕДЕНИЕ

На севере Нижнего Поволжья желчная овсянка (*Emberiza bruniceps* Brandt, 1841) является относительно молодым элементом южного происхождения, распространение которого приурочено к степным и полупустынным ландшафтам Заволжья (Sawjalow, Tabatschischin, 2006). Сведения о современных пределах обитания вида в Нижнем Поволжье достаточно противоречивы. Так, по данным В.П. Белика (Белик, 2000; Belik, 1997), овсянка в Волго-Уральском междуречье ограничена в своем распространении прикаспийскими ландшафтами, а северо-западная граница ареала вида приурочена к территории Атырауской области (Казахстан). Между тем считалось, что в нижеволжском регионе желчная овсянка встречается в степных и полупустынных ландшафтах, а распространение вида на север доходит до широты озера Эльтон в Волгоградской области (Степанян, 1990) и далее на восток до нижнего течения р. Большой Узень в Западно-Казахстанской

области (Гаврилов, 1999). В более поздних источниках (Степанян, 2003; Чернобай, 2004) также указано на распространение вида в Нижнем Поволжье на север только до широты озера Эльтон, таким образом, охватывается Астраханская область и юго-восточная часть волгоградского Заволжья.

В последнем десятилетии появилось достаточно много сообщений о регистрации желчной овсянки в европейской части России в районах бывшего распространения этих птиц, а также в местах, где этот вид ранее не отмечался. В отношении причин, способствующих продвижению вида на север и северо-запад, высказываются разнообразные гипотезы. Они связаны с долговременным перемещением границ ареала, наличием в динамике численности значительных флуктуаций, тесной связью *Emberiza bruniceps* с культурными ландшафтами и др. (Завьялов, Табачишин, 1999; Давыгора, 2000; Ковшарь, Березовиков, 2001; Белик и др., 2003; Коровин, 2005; Sawjalow, Tabatschischin, 2006). Разрозненность имеющихся данных литературы, а также множественность суждений о причинах подобного динамического явления характерны и для Саратовской области.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Изучение биотопической приуроченности и численности желчной овсянки основано на данных полевых исследований, проведенных в апреле – июне 2002 – 2006 гг. на территории Саратовской области и сопредельных районов Волгоградской и Западно-Казахстанской (Казахстан) областей. В качестве основного метода исследований использовались пешие учеты на постоянных, нестрого фиксированных маршрутах (Равкин, Челинцев, 1990) общей протяженностью около 900 км, а также комбинированный вариант метода картографирования (Tomialojc, 1980). Полученные количественные характеристики пересчитывались в показатели видового обилия: число пар (или особей) на единицу площади. В процессе наблюдений наносили на карту (масштаба 1: 100 000) все места обнаружения желчной овсянки; особое внимание уделялось подтверждению достоверности гнездования и особенностям поведения изучаемых птиц. Полученные данные закартированы на основе равноугольной картографической проекции Меркатора (с квадратами 10×10 км), использованной при составлении Атласа гнездящихся птиц Европы (The EBCC Atlas of European Breeding Birds..., 1997). Статистическая обработка и картографирование полученных материалов выполнялись с применением программ Mapinfo Professional, Statgraphic.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Динамика распространения на севере Нижнего Поволжья и сопредельных территориях

Хронология заселения желчной овсянкой Волго-Уральского междуречья включает несколько этапов (рис. 1). Так, в долине р. Большой Узень у пос. Мокринского эти птицы впервые наблюдались в 1928 г. (Волчанецкий, 1937). Расстояние между населенными пунктами Богдо (60 – 65 км восточнее р. Волги в Астраханской области) и Джаныбек (Западно-Казахстанская область, Казахстана) она преодолела в ходе расселения за десятилетний период (с 1940 г. по 1949 – 1951 гг.)

(Мальчевский, 1946; Волчанецкий, 1950; Динесман, 1955). Предполагается, что уже в 1953 г. желчная овсянка на гнездовании достигла широты г. Волгограда и продолжала расселяться на север по междуречью рек Волги и Узеней (Формозов,

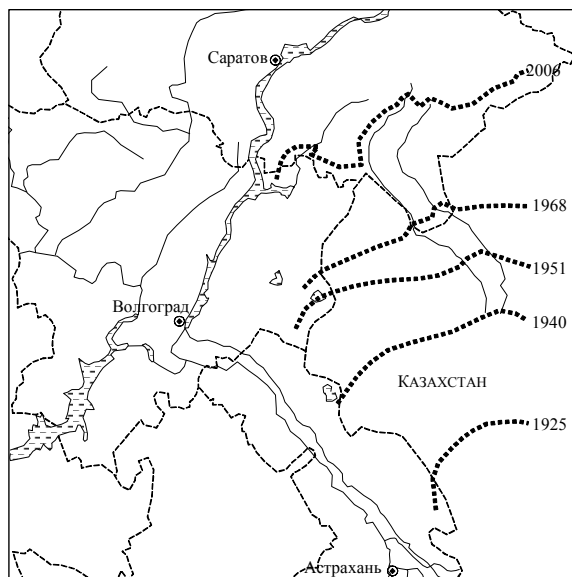

Рис. 1. Динамика распространение желчной овсянки в Нижнем Поволжье и на сопредельных территориях

численности этих птиц у северо-западных пределов распространения. Граница распространения овсянки перемещается в юго-восточном направлении до берегов северного Прикаспия и долины р. Урал, что обусловлено, вероятно, климатическими факторами. В начале 1970-х гг. вид практически полностью исчезает в пределах глинистых полупустынь Заволжья на широте пос. Джаныбек, где последний поющий самец был отмечен в 1976 г. (Линдеман, 1981). Однако кратковременная дестабилизация поселений вида на указанной и сопредельной территории сменилась прогрессирующим расселением. Например, уже в 1988 г. желчная овсянка уже относилась к группе обычных видов возвышенности Синий Сырт в пределах юго-западной части Оренбургской области (Гейде, Толин, 1989). Наблюдавшееся в тот период продвижение вида на север и его темпы В.П. Белик (Belik, 1997), очевидно, из-за ограниченности некоторых специальных публикаций (Лебедева, 1967; Джубанов, 1971; Кузьмина, 1974; Гавлюк, 1989; Варшавский и др., 1994), не зафиксировал с достаточной точностью.

В конце 1990-х гг. желчная овсянка была отмечена в пределах Приерусланской степи в Краснокутском административном районе (Опарин, Опарина, 2003; Опарин и др., 2004). В весенний период 1994 г. одиночный самец зарегистрирован севернее с. Натальин Яр Перелюбского района (Морозов, Корнев, 2000), в 1999 г. поющий самец на индивидуальном участке наблюдался на опушке полевосадовой

1959). Приблизительно в этот же период ее встречи в гнездовое время отмечены вблизи южной границы саратовского Заволжья (в пойме р. Большой Узень у пос. Фурманово в Западно-Казхастанской области), однако севернее этого пункта гнездование вида не было известно (Лебедева, 1967). Лишь в летний период 1968 г. на основе регистрации нелетных птенцов было подтверждено размножение желчной овсянки для территории Александровского района Саратовской области (Варшавский и др., 1994).

В то же время, по мнению В.П. Белика (Belik, 1997), во второй половине XX столетия отмечалось резкое сокращение

лесной полосы в окрестностях пос. Первомайский Дергачевского района, в этом же году отмечена пара беспокоящихся овсянок в балке Мунино в окрестностях с. Перекопное Ершовского района.

В дальнейшем на рассматриваемой территории были выявлены места современного достоверного гнездования вида, подтвержденные коллекционными сборами (№ 1550, 1552, 1564, 1579; Зоологический музей Саратовского госуниверситета). Так, стабильные поселения желчной овсянки в 2005 г. были отмечены на севере Александровогайского и востоке Новоузенского районов, а в 2006 г. – на севере Питерского и юге Федоровского районов.

В настоящее время на территории Саратовской области желчная овсянка распространена в южных районах Заволжья. Обитает также на крайнем востоке региона до широты пгт. Перелюб вдоль границы с Оренбургской областью, на пограничных территориях которой ее размножение носит обычный характер (Давыгора, 2000). Наиболее стабильные поселения овсянки приурочены к территории Прикаспийской низменности. По долинам рек Малый и Большой Узени ареал вида узкой лентой незначительно проникает на север, достигая пределов Федоровского, Новоузенского и Ершовского административных районов. Таким образом, в начале XXI столетия хорошо выраженная тенденция к расселению желчной овсянки в регионе сохранилась, она достигла в своем распространении пределов Самарской области (Пискунов и др., 2001).

*Современное распространение, станции и численность
на севере Нижнего Поволжья*

В ходе настоящего исследования было установлено, что на современном этапе видом заселена территория всех южных и юго-восточных административных районов саратовского Заволжья (рис. 2). В центральных и южных левобережных районах овсянки пока редки, но число их встреч здесь с каждым годом возрастает. Например, плотность населения вида в Приерусланской степи на территории Краснокутского района Саратовской области составляет в репродуктивный период около 1.0 пары / км². В биотопах междуречья Большого и Малого Узеней в пределах Новоузенского района плотность населения желчной овсянки в гнездовое время характеризуется более высокими значениями и составляет 2.7 особ. / км². Максимальное значение численности характерно для вида на севере Прикаспийской низменности в Александровогайском районе. Здесь желчная овсянка наряду с некоторыми видами жаворонков (*Melanocorypha calandra*, *M. leucoptera*, *Alauda arvensis* и др.) является фоновой птицей гнездопригодных биотопов. Она распределена мозаично, поскольку предпочитает крупнотравье высотой от 40 см и более. Охотно заселяет высокотравные степи с вкраплениями степной кустарниковой растительности вдоль ирригационных каналов и придорожные участки шириной 100 – 200 м; здесь отмечается наибольшая плотность населения овсянки – от 2 до 14 пар / км² (в среднем 7.3±0.74 пары / км²). На низкотравной полынной степи желчная овсянка отсутствует, встречаясь изредка (до 1 пары / км²) на небольших по площади участках естественных понижений, поросших разнотравно-кустарниковой растительностью. Достаточно часто желчная овсянка регистрируется на за-

лежах, неорошаемых в течение нескольких лет лиманов, по прирусловым и ложинным зарослям кустарниковой растительности, а также вязово-лоховых лесополосах вдоль железной дороги на участке между станциями Новоузенск – Александров Гай.

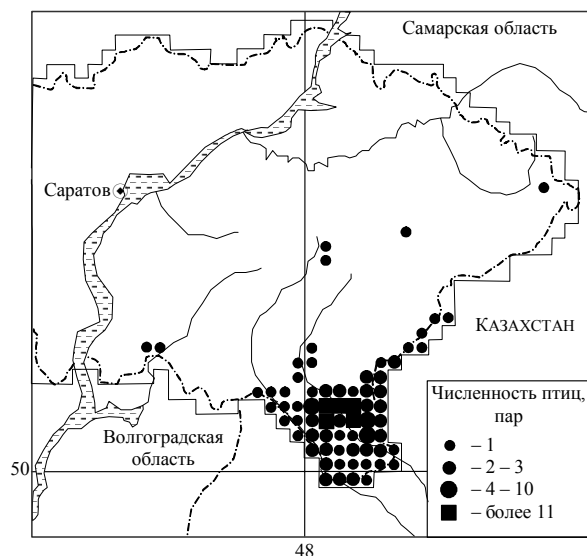

Рис. 2. Распространение и численность желчной овсянки в саратовском Заволжье

40% (Белик и др., 2003). Относительно высокие показатели обилия сохранялись в сухостепном и полупустынном волгоградском Заволжье в начале нынешнего столетия (Чернобай, 2004).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, наиболее благоприятными гнездовыми станциями желчной овсянки на севере Нижнего Поволжья являются высокотравные степи с вкраплениями степной кустарниковой растительности (раkitник русский – *Chamaecytisus ruthenicus*, спирея зверобоелистная – *Spiraea hypericifolia* и др.) в долинах малых рек, поймах водоемов степного типа, вдоль ирригационных каналов и шоссежных дорог. Кроме того, в условиях саратовского Заволжья немаловажное значение в плане возможности размножения вида имеют залежные участки. Они приурочены к речным долинам и водоканалам или занимают с ними сопредельное положение. Птицы обычны на площадях, связанных с естественными понижениями местности и находящимися на определенной стадии сукцессии (Завьялов и др., 2004 а). Данное замечание важно еще и по той причине, что 90-е гг. прошлого столетия синхронизированы со снижением поголовья выпасаемого в регионе скота, что повлекло за собой начало широкомасштабного восстановления экосистем, которое сопровождается перестройкой биоразнообразия. В этот период отмечается массовая инвазия

В первые годы нынешнего столетия наметилась устойчивая тенденция постепенного повышения численности изучаемого вида на севере Нижнего Поволжья, которая находит свое отражение и в динамике распространения желчной овсянки. Помимо окраинных частей ареала обозначенный процесс затронул, очевидно, обширные сопредельные пространства стабильного гнездования этих птиц. Например, на юго-востоке европейской части России в пределах Астраханской и Волгоградской областей в последнем десятилетии прошлого столетия ее численность возросла на 20 –

дерновинно-злаковых и древесно-кустарниковых сообществ на прошлые пустоши и сбои, а также образование обширных залежей на месте сельскохозяйственных угодий (Неронов, 1998).

Наличие значительных по площади подобных стадий позволяет желчной овсянке на севере Нижнего Поволжья существовать даже в условиях некоторой аридизации климата. Это достигается вследствие дестабилизации природной среды под воздействием антропогенных факторов, которая привела к изменению пространственной структуры экосистем, а также возникновению новых специфических особенностей их функционирования (Завьялов и др., 2004 б, 2006; Завьялов, 2005). В данном случае речь, очевидно, идет о возникновении в природных экосистемах явления «биорезонанса», когда антропогенные нарушения накладываются на естественный циклический режим динамики биогеоценозов. Это приводит к резкому возрастанию в относительно короткие промежутки времени структурных перестроек исходных ценозов, что в конечном итоге проявляется в массовом расселении или угасании видов, интенсивных перегруппировках видового состава животных комплексов, а также в создании новых биоценотических связей (Неронов, 1999). По такому сценарию, очевидно, развиваются и процессы распространения желчной овсянки на севере Нижнего Поволжья, когда естественный ритм динамики ареала несколько изменяется вследствие антропогенных факторов.

Таким образом, приведенные данные свидетельствуют о том, что на обширной территории севера Нижнего Поволжья желчная овсянка представлена в настоящее время относительно стабильными популяциями, ее ареал здесь носит мозаичный характер, а численность сопоставима с таковой в центральных частях ареала (Березовиков, Ковшарь, 1992; Ковшарь и др., 2004). Северная граница репродуктивного ареала желчной овсянки на севере Нижнего Поволжья достигла на рубеже столетий 51-й параллели. По Общему Сырту овсянка проникает на север дальше (до 51°40' – 52°00' с.ш.), чем в равнинных заволжских районах. Учитывая тенденцию постепенного увеличения среднегодовых температур в регионе, а также некоторую положительную динамику показателей увлажнения, следует, вероятно, ожидать стабилизации численности и медленного расширения границ ареала изучаемого вида.

Работа выполнена при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Биоразнообразие и динамика генофондов».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Белик В.П. Птицы степного Придонья. Ростов-н/Д: Изд-во Ростов. гос. пед. ун-та, 2000. 376 с.

Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Илюх М.П., Мнацканоу Р.А., Комаров Ю.Е. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. Ростов-н/Д: Изд-во Ростов. гос. пед. ун-та, 2003. Вып. 1. С. 10 – 30.

Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. Биология размножения желчной овсянки (*Emberiza bruniceps*) в антропогенных ландшафтах юго-восточного Казахстана // Рус. орнитол. журн. 1992. Т. 1, вып. 2. С. 221 – 226.

Варшавский С.Н., Тучин А.В., Щепотьев Н.В. Птицы Саратовской области // Орнитофауна Саратовской области (в помощь учителям биологии). Саратов: Изд-во Саратов. гос. пед. ин-та, 1994. С. 14 – 62.

Волчанецкий И.Б. К орнитофауне Волжско-Уральской степи // Тр. Науч.-исслед. зоолого-биол. ин-та Харьков. ун-та. Сектор экологии. 1937. Т. 4. С. 23 – 78.

Волчанецкий И.Б. К распространению желчной и черноголовой овсянок // Природа. 1950. №8. С. 70 – 71.

Гавлюк Э.В. Дополнительные сведения о распространении желчной овсянки в степном Предуралье // Распространение и фауна птиц Урала: Материалы к регион. конф. Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ин-та, 1989. С. 10.

Гаврилов Э.И. Фауна и распространение птиц Казахстана. Алматы, 1999. 198 с.

Гейде Г.М., Толин С.Л. Орнитофауна «Таловской степи» // Распространение и фауна птиц Урала: Информационные материалы / Ин-т экологии растений и животных УрО АН СССР. Свердловск, 1989. С. 35 – 36.

Давыгора А.В. Орнитологическая фауна Оренбургской области: Периодизация и итоги исследований. Состав и особенности. Библиография. Оренбург: Изд-во Оренбург. гос. пед. ун-та, 2000. 84 с.

Джубанов А.А. К расселению желчной овсянки (*Emberiza bruniceps* Brandt.) в Северном Прикаспии // Материалы по флоре и растительности Северного Прикаспия. Л.: Изд-во Географ. о-ва АН СССР, 1971. Вып. 5, ч. 2. С. 108 – 109.

Динесман Л.Г. Орнитофауна лесных посадок в северо-западной части Прикаспийской низменности в засушливые годы // Тр. ин-та леса АН СССР. 1955. Т. 25. С. 212 – 238.

Завьялов Е.В. Генезис и основные направления трансформации фауны птиц в условиях динамики естественных и антропогенных факторов на севере Нижнего Поволжья: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Саратов, 2005. 48 с.

Завьялов Е.В., Табачишин В.Г. Новые данные о распространении желчной овсянки *Emberiza bruniceps* на севере Нижнего Поволжья // Рус. орнитол. журн. 1999. Экспресс-выпуск № 71. С. 22 – 23.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Лобачев Ю.Ю., Мосолова Е.Ю. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение IX. Прогноз долговременных тенденций в динамике распространения птиц // Поволж. экол. журн. 2004 а. №3. С. 252 – 276.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н., Березуцкий М.А., Мосолова Е.Ю. Генезис природных условий и основные направления современной динамики ареалов животных на севере Нижнего Поволжья. Сообщение VIII. Динамика распространения птиц под воздействием антропогенных факторов // Поволж. экол. журн. 2004 б. №2. С. 144 – 172.

Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Аникин В.В., Табачишин В.Г., Якушев Н.Н. Мониторинг антропогенного воздействия, стратегия выявления и сохранения редких и исчезающих животных Саратовской области // Поволж. экол. журн. 2006. Вып. спец. С. 29 – 40.

Ковшарь А.Ф., Березовиков Н.Н. Тенденции изменения границ ареалов птиц в Казахстане во второй половине XX столетия // Selevinia. 2001. №1 – 4. С. 33 – 52.

Ковшарь А.Ф., Левин А.С., Белялов О.В. Птицы пустыни Бетпак-Дала // Тр. Ин-та зоологии. Т. 48. Орнитология / Ин-т зоологии Мин-ва образования и науки Республики Казахстан. Алматы, 2004. С. 85 – 125.

Коровин В.А. Изменения распространения птиц в Южном Зауралье на рубеже столетий // Животный мир Южного Урала и Северного Прикаспия: Тез. и материалы V регион. конф. Оренбург: Изд-во «Оренбургская губерния», 2005. С. 43 – 48.

Кузьмина М.А. Семейство Овсянковые // Птицы Казахстана. Алма-Ата: Наука КазССР, 1974. Т. 5. С. 121 – 200.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕВЕРНЫХ ПРЕДЕЛОВ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Лебедева Л.А. Птицы саратовского Заволжья (эколого-фаунистические особенности орнитофауны): Дис. ... канд. биол. наук. Саратов, 1967. 220 с.

Линдеман Г.В. Изменения в населении птиц и млекопитающих полупустынь Заволжья // Антропогенные факторы в истории развития современных экосистем. М.: Наука, 1981. С. 98 – 108.

Мальчевский А.С. К биологии желчной овсянки // Природа. 1946. №6. С. 71.

Морозов В.В., Корнев С.В. Дополнительные материалы по фауне птиц степной зоны Приуралья и Зауралья // Рус. орнитол. журн. 2000. Экспресс-выпуск № 88. С. 15 – 22.

Неронов В.В. Антропогенное остепнение пустынных пастбищ северо-западной части Прикаспийской низменности // Успехи совр. биол. 1998. Т. 118, №5. С. 597 – 612.

Неронов В.В. Дестабилизация природных экосистем полупустынного экотона Калмыкии и ее возможные последствия // Опустынивание и деградация почв: Материалы Междунар. науч. конф. М., 1999. С. 188 – 190.

Опарин М.Л., Опарина О.С. Изменение природных комплексов заволжских степей в связи с динамикой климата и антропогенным преобразованием // Поволж. экол. журн. 2003. № 1. С. 31 – 40.

Опарин М.Л., Опарина О.С., Цветкова А.А. Выпас как фактор трансформации наземных экосистем семиаридных регионов // Поволж. экол. журн. 2004. № 2. С. 183 – 199.

Пискунов В.В., Антончиков А.Н., Беляченко А.В. Современное состояние и тенденции изменений орнитофауны северной части Нижнего Поволжья // Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии: Материалы Междунар. конф. (XI Орнитол. конф.). Казань: Изд-во «Матбугат йорты», 2001. С. 490 – 491.

Равкин Е.С., Челинцев Н.Г. Методические рекомендации по комплексному маршрутному учету птиц / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т охраны природы и заповедного дела. М., 1990. 36 с.

Степанян Л.С. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: Академкнига, 2003. 808 с.

Чернобай В.Ф. Птицы Волгоградской области. Волгоград: Перемена, 2004. 288 с.

Формозов А.Н. О движении и колебании границ распространения млекопитающих и птиц // География населения наземных животных и методы его изучения. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 172 – 194.

The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their Distribution and Abundance / Eds. E.J.M Hagemeyer, M.J. Blair. London: T. & A.D. Poyser, 1997. 903 p.

Belik V. Red-headed Bunting *Emberiza bruniceps* // The EBCC Atlas of European Breeding Birds. Their Distribution and Abundance. London: T. & A.D. Poyser, 1997. P. 760.

Sawjallow E.W., Tabatschischin W.G. Verbreitungsdynamik der Braunkopffammer *Emberiza bruniceps* im Norden des Niederwolgagebietes // Ornithol. Mitteilungen. 2006. Jg. 58, №3. S. 101 – 103.

Tomialojc L. The combined version of mapping metod // Proc. VI Intern. Conf. Bird Census Work. Gottingen, 1980. P. 92 – 106.